

Ян Си улыбнулся:

— Все благодаря твоим советам.

«Да к черту советы», — мысленно закричал Люй Фань. Он все больше убеждался, что Ян Си — настоящий чудак, но в то же время в нем загорелась странная надежда: а вдруг он на правильном пути? Может, он действительно сможет воспитать звезду?

С такими мыслями Люй Фань снова получил пощечину от реальности во второй половине дня.

Действие «Пурпурной луны» разворачивалось в эпоху Миньго и рассказывало о судьбе большой семьи помещиков в водовороте времени. Такие сюжеты позже стали популярными, но в 2001 году они были редкостью, особенно в кино. На самом деле, этот сценарий больше подходил для сериала, и Люй Фань не понимал, почему Лю Фэй выбрал именно его.

Сюжет был сложным, персонажи яркими, эмоции тонкими.

Ян Си играл второго сына, слабого и беспомощного, который только и знал, что гулять и пить. У него было немного экранного времени, и в конце он погибал в «историческом потоке». Единственным светлым моментом была его смерть, когда он пытался защитить любимую женщину, но эта «чистая и добрая женщина» использовала его, чтобы спасти своего настоящего возлюбленного — старшего брата, которого играл Лу Чэн.

Люй Фань считал, что единственная причина, по которой этого персонажа запомнили, — это его несчастье. Он был несчастным, но красивым, и умер так странно и унижительно, что забыть его было невозможно.

Во второй половине дня снимали сцену смерти Ян Си. Люй Фань не понимал, что задумал Лю Фэй, начав с такой сложной и эмоционально насыщенной сцены. Ему казалось, что режиссер просто пытается выставить Ян Си в невыгодном свете, чтобы выгнать его из проекта.

Ян Си не умел умирать. Его игра либо выглядела как insult, либо как комедия. Каждый раз, когда он падал, вокруг раздавался смех, эффект был потрясающим.

Люй Фань не мог смотреть. Ему казалось, что он потерял все лицо, и он только прикрывал глаза, изредка выглядывая, чтобы увидеть, как Ян Си снова «умирает».

Наконец, после того как Ян Си упал почти пятьдесят раз, а его одежда стала неузнаваемой, Лю Фэй остановил съемки.

— На сегодня все, Ян Си, подумай над этим. Все, расходимся.

Люй Фань заметил, что Ян Си шел немного странно, и с удивлением спросил:

— Что с тобой?

— Нога немного болит.

Люй Фань замер, затем понял:

— Ты что, правда падал?

— Да, — кивнул Ян Си. — А как еще?

Люй Фань на секунду замолчал, затем протянул руку:

— Ладно, я помогу тебе дойти.

Ян Си сразу же улыбнулся, очень ярко.

Когда они, ковыляя, вернулись в гостиницу — на самом деле, это были просто несколько крестьянских домов, арендованных съемочной группой для отдыха, — Люй Фань и Ян Си поселились в одной комнате. Платил, конечно, Ян Си, так что Люй Фань воспользовался ситуацией.

Войдя в комнату, Ян Си снял штаны, и стало видно, что одна сторона бедра и ягодица были покрыты синяками. Завтра они, вероятно, посинеют еще сильнее, и боль усилится. Люй Фань смотрел на это, содрогаясь, и, прикладывая горячее полотенце, сказал:

— Ты что, серьезно? Даже я, который никогда не играл, знаю, что так падать нельзя. Если бы ты играл, как человек ударяется головой о камень, ты бы действительно ударился?

— Ничего не поделаешь, я не умею, приходится по-настоящему.

— Это выглядит некрасиво, — вздохнул Люй Фань. — Ты должен думать о кадре, кадр должен быть красивым. Лю Фэй, как режиссер-документалист, особенно ценит это. Ему нравятся красивые кадры, как бы ты ни играл, если это не смотрится на экране, все бесполезно.

— Тогда научи меня, — сказал Ян Си, сидя на кровати с бледным лицом. — К тому же, я был слишком рад во второй половине дня, эмоции были не те.

— Чему ты радовался?

— Я снимаюсь в фильме, Люй Фань, — голос Ян Си звучал так радостно, словно он прыгал. — Четвертый план.

Люй Фань поднял голову и посмотрел на молодое лицо Ян Си. Внезапно он понял, что этот парень не так уж и неприятен, как он думал, и даже немного симпатичен. Он сдался:

— Ты же обманул всю съемочную группу, чтобы сняться. Я не понимаю, почему они тебя не съели.

Ян Си ответил без колебаний:

— Потому что я красивый.

Ладно, все-таки он неприятный, — подумал Люй Фань, понимая, что сегодня ночью ему не удастся выспаться.

Люй Фань не спал всю ночь, глаза его покраснели от усталости, пока он «учил» Ян Си, как «умирать».

У Ян Си был талант, но это не означало, что он мог научиться чему-то за короткое время. К тому же, Люй Фань был не самым лучшим учителем. Его опыт ограничивался наблюдениями зрителя и папарацци. Он мог только судить о том, как играет Ян Си, исходя из своих представлений, и, к сожалению, Ян Си играл не очень хорошо.

К трем часам Люй Фань был уже полностью измотан, но Ян Си по-прежнему выглядел бодрым,

без тени усталости под глазами, что вызывало у Люй Фаня уважение. Он зевнул и спросил:

— Ты видел мертвых?

— Видел, — ответил Ян Си, лежа. — И на экране тоже много видел.

Люй Фань снова спросил:

— А видел умирающих?

— Видел, — ответ Ян Си немного удивил Люй Фаня. — Я работал медбратом в больнице.

Лицо Люй Фаня стало пустым:

— Ты был медбратом?

— Да.

— Зачем?

— Чтобы получить опыт.

— У тебя есть сертификат?

— Нет, поэтому я работал в хосписе, строго говоря, санитаром.

Люй Фань помолчал несколько секунд, затем спросил:

— Хорошо платили?

— Да.

— Сколько?

— В таких больницах всегда не хватает мужчин-санитаров, платили семь-восемь тысяч в месяц.

— В Пекине?

— Да.

Люй Фань, сам не зная, о чем думая, сказал:

— Если так хорошо платят, может, тебе стоило остаться санитаром.

Ян Си даже не обиделся, спокойно ответив:

— Скучно.

— Работа — это не для развлечения. Работа — это чтобы зарабатывать.

— У меня и так денег хватает.

Люй Фань вдруг набросился на Ян Си, схватил его за воротник и начал трясти, крича:

— Если у тебя есть деньги, зачем ты лезешь в актерство?! Кто в шоу-бизнесе действительно

любит эту работу? Все мечтают не работать, а только считать деньги!

— Но мне нравится, — Ян Си смотрел на Люй Фаня своими большими глазами, искренне, но так, что это казалось фальшивым. — Я хочу играть.

— Даже если ты не умеешь?

Ян Си кивнул.

— Да, у тебя есть деньги, тебе хватает, тогда сначала заплати мне за брокерские услуги! — Люй Фань был в ярости. Он всю ночь не спал, помогая этому парню, который считал свои мечты важнее всего, и не получил ничего взамен. — Я прошу немного, всего десять тысяч!

— Денег нет, — Ян Си по-прежнему выглядел так искренне, что это было преступлением. — У меня есть сто юаней, хочешь?

Люй Фань был готов взорваться:

— Ты же только что сказал, что у тебя есть деньги!

— Да, на еду и жилье хватает, так что мне их хватает, — улыбнулся Ян Си. — В конце концов, где бы я ни жил, что бы ни ел, все равно.

Люй Фань отпустил Ян Си и схватился за свои волосы, крича:

— Что я такого сделал в прошлой жизни, чтобы встретить такого, как ты! Ладно, придумай что-нибудь, чтобы меня развеселить!

Ян Си моргнул:

— Когда у меня будут деньги, я буду водить тебя куда захочешь, жить где захочешь, любить кого захочешь, а если кто-то не понравится, закидаю его деньгами и затопчу.

Люй Фань, выслушав это, молча свернулся на кровати, как жук, и сдался:

— Не понимаю, почему женщины любят слушать такие слова. После них мне только хуже.

Он немного полежал, затем с трудом поднялся, аккуратно разгладил смятые простыни, поправил подушку и убедился, что все на месте, прежде чем взглянуть на Ян Си.

Тот уже спал, лежа на полу, как труп, неподвижно, дыша ровно.

Люй Фань подошел ближе, присел и посмотрел на него. Ян Си спал с приоткрытым ртом, выглядел как невинный ребенок, но Люй Фань чувствовал, что в нем была какая-то странность. Он невольно наклонился и увидел, что из кармана Ян Си выглядывал уголок фотографии. Он осторожно вытащил ее, несколько раз пытаясь, и наконец получил ее. Взглянув на фото, он замер.